

УДК 316.442

*Р.А. Ахметьянова***ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Статья посвящена анализу субъективной бедности в Республике Башкортостан. В работе обоснованы ограничения монетарного и преимущества субъективного подходов в измерении бедности. На основе данных социологических опросов, проведенных Институтом стратегических исследований Республики Башкортостан в 2015–2020 гг., определены более высокий уровень субъективной бедности и отсутствие положительной динамики в снижении данного показателя. Данные четырех опросов демонстрируют сопоставимые показатели бедности, подтверждающие объективность различий с данными официальной статистики. В то же время социально-демографический портрет получателя адресной социальной помощи полностью коррелирует с профилем социальной бедности, полученным на основе данных социологического опроса. Показано, что высокий уровень субъективной бедности обусловлен перемещением в нее экономически активных групп населения вследствие ухудшения их материального положения. Наиболее массовыми причинами попадания в бедные слои населения являются низкий уровень заработной платы и невозможность устроиться на более высокооплачиваемую работу. Сравнение сохраняющегося в данных социальных слоях уровня запросов, потребностей фактического материального положения приводит к широкому распространению ощущения собственной бедности. В работе обосновано, что половозрастные характеристики, место проживания, уровень образования, наличие детей в семье являются факторами, обуславливающими риски попадания по нисходящей социальной мобильности в группы бедных. Результатом проведенного исследования стали конкретные предложения по сокращению уровня бедности в регионе.

Ключевые слова: методология измерения бедности, монетарная бедность, субъективная бедность, факторы бедности, комплексная социальная политика.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-4-385-392

Введение

Бедность – сложная социально укорененная в обществе проблема дифференциации уровня жизни и неравенства доходов населения, являющаяся следствием изменения институциональных условий функционирования социально-экономической системы страны, региона.

Бедность – системное явление, обусловленное внешними и внутренними, явными и скрытыми, объективными и субъективными факторами. Рассмотрение бедности с точки зрения лишь недостающего дохода и восполнения недостающих ресурсов для жизнеобеспечения индивида является узким и не позволяет получить ее полный портрет. Многофакторность феномена бедности обуславливает применение различных методологических подходов к ее анализу и оценке.

В развитых западных странах бедность определяется на основе комбинированного варианта монетарной и немонетарной бедности. Введенное Таунсендом понятие относительной бедности стало новой нижней планкой для определения ее нижней черты [15. С. 3]. Данный подход определяет черту бедности как долю населения с доходом ниже 60 % от медианного дохода населения страны, региона [3. С. 92]. Относительный подход к определению бедности в Российской Федерации официально не используется [20. С. 58]. Ограничения применения относительного подхода в России обусловлены глобальными стандартами бедности [14. С. 58]. Применение методик оценки бедности в той ли иной стране обусловлено уровнем ее экономического развития, соответственно которому выделяется преиндустриальная, индустриальная, постиндустриальная бедность [1. С. 59]. Социальные группы развитых стран, находящихся на постиндустриальной стадии, чей доход находится ниже медианного, могут быть соотнесены со средним классом всего остального мира [13. С. 178]. Россия находится в промежуточной позиции между развитыми западноевропейскими странами и странами третьего мира [7. С. 23].

В настоящее время в современной научной литературе широкое распространение получила концепция многомерной бедности, на основе которой построена методика расчета многомерного индекса бедности, агрегирующая монетарную бедность, материальную депривацию и исключенность из рынка труда [5. С. 126]. Данный подход является мощным методологическим инструментом, апробированным в странах Европы и Северной Америки. Однако данный подход имеет определенные огра-

ничения для применения его в российской практике ввиду того, что бедность в западных странах обусловлена другим, более широким спектром причин, чем просто безработица, низкая заработная плата, неэффективность мер социальной поддержки государства и т. д. [16. С. 418]. Использование дополнительных критериев в рамках методики расчета многомерной бедности позволяет ввести в фокус социальной политики часть населения, испытывающую либо субъективную материальную депривацию, либо социальную исключенность.

В официальной российской статистике используется абсолютный монетарный подход определения черты бедности в соответствии с установленным размером прожиточного минимума, который, помимо минимального набора продуктов питания и непродовольственных товаров и услуг, включает обязательные платежи и сборы [2. С. 93].

Проблема бедности, как нами уже было отмечено, не может сводиться к выявлению уровня дохода, определяющего границу бедности [6. С. 23]. Такая узкая постановка вопроса недостаточна для разработки комплексной социальной политики по снижению уровня бедности. Необходимо исследование бедности «изнутри», как реальности объективной и субъективной [9. С. 15]. Субъективный подход лучше всего подходит для измерения уровня и структуры, поскольку субъективная депривация не отражает настроения людей, не может быть операционализирована как «полноценная» бедность [4. С. 205]. Выявление адресатов социальной политики на основе статистических данных не позволяет определить ту часть бедного населения, в которой формируется очаг социального напряжения [12. С. 26]. Таким образом, субъективный подход является необходимым вспомогательным инструментом определения адресатов социальной политики [11. С. 82].

Поэтому развитие методологии измерения бедности является одним из необходимых условий эффективной реализации программы по снижению уровня бедности в регионе. Сложные условия пандемии коронавируса и ухудшение экономической ситуации в стране в целом, и в регионе в частности, обуславливают необходимость постоянного сравнительного анализа монетарной и субъективной бедности, который позволит проверить соответствие разрабатываемых органами государственной власти социальных мероприятий сложившимся представлениям и образу населения. В существующих реалиях субъективный метод определения уровня бедности, основывающийся на оценке населением уровня своего материального положения, не связанной с каким-либо абсолютным стандартом или средним показателем по стране, региону, приобретает все большее значение [19. С. 67]. Данный подход позволяет на основе данных социологического опроса установить немонетарную субъективную черту бедности – результат того, что непосредственно думают люди [11. С. 56].

Методы исследования

Данные официальной статистики не позволяют учесть в полном объеме все социально-демографические, социально-экономические характеристики профиля бедности в регионе. Социологические методы позволяют провести анализ как количественных (размер и структура доходов населения, совокупные доходы семьи и т. д.), так и качественных характеристик, таких как уровень личной удовлетворенности своим материальным положением. В то же время нужно учитывать ограничения данного подхода, который позволяет получить представление о восприятии людьми своего уровня жизни, основывающиеся на их субъективных представлениях.

В данной статье анализируются данные четырех социологических опросов, проведенных Институтом стратегических исследований Республики Башкортостан с 2015 по 2020 г.:

– Социологический опрос «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года». Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Исследование проводилось по стратифицированной выборке с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по половозрастной структуре. Общий объем выборочной совокупности – 6300 чел. Сроки полевых работ – июль–сентябрь 2015 г.;

– Социологическое исследование «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан». Исследование проведено в 26 муниципальных районах и городских округах Республики Башкортостан. Выборочная совокупность стратифицирована по социально-экономическим зонам РБ и типу населенного пункта, маршрутная, с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по полу, возрасту и уровню образования. Общий объем выборочной совокупности – 1000 респондентов. Сроки полевых работ – июль–август 2019 г.

– Социологическое исследование «Оценка уровня коррупции в Республике Башкортостан». Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Исследование проводилось по стратифицированной выборке с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по половозрастной структуре. Общий объем выборочной совокупности – 1000 чел. Сроки полевых работ – ноябрь–декабрь 2019 г.;

– Социологический онлайн-опрос «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан». Исследование проводилось на основе многоступенчатой территориальной квотной выборки, репрезентирующей население РБ по социально-экономическим зонам и типу поселения, с квотированием по полу, возрасту, уровню образования. Общий объем выборочной совокупности – 1500 респондентов. Сроки полевых работ – май–июнь 2020 г.

Результаты

Согласно данным официальной статистики Республики Башкортостан доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в республике снизилась с 12,3 % в 2017 году до 12,1 % в 2018 году, численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума – с 500,3 тыс. чел. до 491,7 тыс. чел. соответственно. Республика по этому показателю среди субъектов Российской Федерации занимает 26 место и 4 место среди регионов Приволжского федерального округа [17. С. 35].

Полученная на основе данных социологических опросов доля бедных намного выше, чем уровень бедности, рассчитанный по данным официальной статистики. Это объясняется различиями в выборках и методиках расчета. В социологических исследованиях не собиралась информация о составе домохозяйства, при расчетах использовались данные о совокупном среднемесячном доходе семьи и количестве членов семьи. За величину прожиточного минимума взят общий показатель на душу населения за 3 квартал каждого рассчитываемого периода. В табл. 1 приведены расчеты доли бедности в Республике Башкортостан, полученные по результатам четырех социологических опросов, проведенных Институтом стратегических исследований в 2015–2020 гг.

Таблица 1

Уровень бедности населения Республики Башкортостан на основе данных социологических опросов 2015–2020 гг., %

Уровень бедности	Июль 2015	Июль 2019	Ноябрь 2019	Июнь, 2020
Бедные (доход на члена семьи ниже ПМ)	42,8	40,7	43,5	35,2
Очень бедные (доход на члена семьи ниже 0,5 ПМ)	15,7	13,2	12,7	10,6

Источник: составлено автором по результатам анализа данных социологических опросов.

Факт того, что с учетом временного лага и различий в выборках в различных социологических исследованиях получены сопоставимые показатели бедности, означает, что различия с данными официальной статистики являются не ошибкой конкретного измерения, а производной от различий применяемых методик. Кроме того, различия между показателями бедности, рассчитанными по данным социологических опросов 2015, 2019 и 2020 гг., объясняются различиями в методах опроса. Использование онлайн-опроса в исследовании 2020 г. объективно приводит к некоторому смещению выборки к высокодоходным слоям населения, более активно использующим интернет. Об этом говорит несоответствие результатов онлайн-опроса данным предыдущих социологических опросов и официальной статистики.

По состоянию на 1 июня 2019 года число получателей адресной социальной помощи в Республике Башкортостан составляет 77109 семей и одиноко проживающих граждан, или 285925 чел. [10].

Анализ базы данных автоматизированной информационной системы адресной социальной поддержки населения Республики Башкортостан за 2019 год позволяет получить следующие социальные характеристики получателей социальной помощи. Среди получателей АСП преобладают женщины (54,5 %), дети до 16 лет (50,3 %), сельские жители (71,4 %), семьи, имеющие 3 и более детей (39,2 %).

Социально-демографический портрет получателя адресной социальной помощи полностью коррелирует с профилем бедности, полученным на основании проведенного онлайн-опроса. Так, наиболее высокие риски попадания в число бедного населения имеют женщины (37,9 %) с начальным профессиональным образованием (42,5 %), проживающие в сельской местности (42,6 %), состоящие в браке (38,4 %) и имеющие трех и более детей (51,4 %).

Половозрастные характеристики, место проживания, уровень образования, наличие детей в семье являются факторами, обуславливающими риски попадания по нисходящей социальной мобильности в группы бедных (табл. 2).

Таблица 2

Социально-демографический портрет получателя адресной социальной помощи по состоянию на 1 июня 2019 г.

Пол	женщины	54,5 %
	мужчины	45,5 %
Возрастной состав	дети до 16 лет	50,3 %
	трудоспособного возраста	46,1 %
	Пенсионеры	3,7 %
Место жительства	городские населенные пункты	28,6 %
	сельские населенные пункты	71,4 %
Совокупный доход семьи	до 3500	70,9 %
	3500–5000	2,2 %
	5000–7000	4,7 %
	7000–10000	5,1 %
	10000–15000	8,8 %
	15000–20000	3,6 %
	20000–25000	2,1 %
	25000–30000	1,2 %
	30000–35000	1,5 %
Количество детей в семье	имеют трех и более детей	39,2 %
	имеют двух детей	26,1 %
	имеют одного ребенка	21,2 %
	не имеют детей	13,6 %

Источник: составлено автором на основе данных АИС АСП.

Место проживания является одним из наиболее значимых факторов, определяющих попадание населения в группу бедности в регионе. Данные социологических исследований Института стратегических исследований Республики Башкортостан свидетельствуют о высоком уровне бедности среди сельского населения региона и об отсутствии положительной динамики в снижении данного показателя (табл. 3).

Таблица 3

Уровень бедности сельского населения Республики Башкортостан на основе данных социологических опросов 2015–2019 гг., %

Уровень бедности	2015	2019	2019
Бедные (доход на члена семьи ниже ПМ)	61,3 %	56,5 %	61,2 %
Очень бедные (доход на члена семьи ниже 0,5 ПМ)	26,3 %	22,0 %	23,0 %

Источник: составлено автором по результатам анализа данных социологических опросов.

*В таблице не приведены данные онлайн-опроса «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан» (2020 г.) ввиду смещения выборки в сторону высокодоходных слоев населения республики.

Анализ данных онлайн-опроса «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан» показывает, что три категории населения – «очень бедные» (13,2 %), «бедные» (16,5 %) и «умеренно бедные» (11,0 %) – в совокупности составляют 40,7 %, в том числе на территории городской местности – 31,2 % населения, а на селе – 41,4 % (табл. 4). Из числа категории «очень бедные» 9,2 % проживают в городе и 12,7 % в сельской местности. К категории «бедные» относятся 16,5 % населения республики, из них 9,4 % проживают в городе и 16,2 % в селе. К категории «умеренно бедные» относятся 11 % населения республики, в том числе 12,6 % проживают в городских и 12,5 % в сельских поселениях.

Таблица 4

Уровень бедности в разрезе «город–село» на основе данных онлайн-опроса «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан», 2020 г., %

Группировка по глубине бедности	Всего	Город	Село
Очень бедные	10,6	9,2	12,7
Бедные	12,0	9,4	16,2
Умеренно бедные	12,6	12,6	12,5
Не относятся к бедным	64,8	68,8	58,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором по результатам анализа данных социологических опросов.

Другим значимым фактором, значительно предопределяющим попадание в группы бедных, является уровень образования. По данным опроса среди тех респондентов, кому денег не хватает даже на питание, наименьший удельный вес принадлежит людям, имеющим высшее (послевузовское) образованием (3,5 %) и наибольший – с полным средним, общим и неполным средним образованием, среди которых 11,1 % отнесли себя к тем, кому «не хватает денег даже на питание» (табл. 5).

Таблица 5

Оценка материального положения в зависимости от уровня образования на основе данных онлайн-опроса «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан», 2020 г., в %

Варианты ответов	Полное среднее общее и ниже	Начальное профессиональное	Среднее профессиональное	Высшее, послевузовское
Денег не хватает даже на питание	11,1	8,6	7,0	3,5
Денег хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднения	38,6	32,6	33,1	32,4
Денег хватает на одежду и питание, но покупка бытовой техники, мебели вызывает затруднения	32,7	43,8	40,6	42,8
Денег хватает на бытовую технику и мебель, но покупка автомобиля вызывает затруднения	10,5	10,3	11,6	15,0
Денег хватает на все, за исключением покупки квартиры или дома	6,4	4,7	7,2	5,6
Денег достаточно для покупки квартиры или дома	0,6	0,0	0,7	0,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено автором по результатам анализа данных социологических опросов.

Наиболее массовой причиной попадания в бедные слои населения, по данным онлайн-опроса, является такие факторы, как низкий уровень заработной платы (55,5 %) и невозможность устроиться на более оплачиваемую работу (11,2 %), не позволяющие удовлетворить основные потребности. Таким образом, большинство респондентов отмечают отсутствие доступа к продуктивной занятости, под которой понимается работа с достойным уровнем заработной платы. Данные общероссийских исследований также свидетельствуют о негативной тенденции роста экономической бедности [21. С. 220] (табл. 6).

Таким образом, высокий уровень бедности, полученный по данным социологических опросов населения, – это результат ухудшения материального положения значительной части населения

вследствие его перемещения в менее обеспеченные слои. Сохраняющийся в данных слоях уровень запросов, потребностей фактическому материальному положению и приводит к широкому распространению ощущения собственной бедности.

Таблица 6

Основные причины, по которой семья респондента испытывает бедность

Варианты ответов	%
Низкая зарплата	55,5
Не испытываем материальных трудностей	16,4
Невозможность трудоустроиться на более высокооплачиваемую работу	11,2
Проблемы со здоровьем	5,1
Отсутствие работы	4,8
Другое	3,3
Большое количество иждивенцев	2,4
Необходимость постоянного ухода за больным членом семьи	1,3
Всего	100,0

Источник: составлено автором по результатам анализа данных социологических опросов.

Заключение

Двукратное снижение уровня бедности является одной из приоритетных национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года.¹ С 2018 года Республика Башкортостан участвует в реализации пилотного проекта, направленного на достижение до 2024 года национальных целей социально-экономического развития по повышению реальных доходов граждан, снижению уровня бедности.

Комплексная региональная политика для решения поставленной цели по снижению уровня бедности должна решить ряд определенных задач, в том числе:

- снижение экономической бедности (бедности трудоспособного населения) на основе обеспечения устойчивого роста реальных доходов граждан Республики Башкортостан и снижения доходной поляризации населения;

- повышение эффективности предоставления социальной помощи нуждающимся гражданам;
- развитие системы социального контракта;
- организация социальной адаптации малоимущих граждан;
- стабилизация цен на потребительские товары и услуги.

Для реализации комплексной программы по сокращению уровня бедности необходимо развитие методологии измерения уровня бедности, предполагающей переход к ее измерению на основе абсолютного и субъективного подходов.

В рамках решения задачи по сокращению экономической бедности необходимо понимать, что преодоление избыточного социально-экономического расслоения требует значительной корректировки распределительных механизмов в системе «налогообложение – социальные льготы» [18. С. 16]. Поскольку данная корректировка осуществляется на федеральном уровне государственной власти, то возможности регионов в данном случае ограничены. Для повышения эффективности предоставления социальной помощи нуждающимся гражданам, социальной защиты населения на региональном уровне необходимы внедрение и распространение лучших инновационных практик в сфере оказания социальной помощи населению по ряду проблемных направлений, выявленных по результатам онлайн-опроса:

- в сфере содействия росту занятости женщин на рынке труда;
- в сфере оказания государственной поддержки многодетным и неполным семьям;
- в сфере социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- по созданию системы поддержки пенсионеров, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с пандемией Covid-19.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Проведенный онлайн-опрос позволил выявить основные причины, по которым подавляющая часть населения республики не обращается за социальной помощью или пользуется ею в ограниченном объеме. Так, 31,2 % опрошенных указали, что просто не нуждаются в социальной помощи; 30,2 % респондентов отметили, что плохо о ней осведомлены. Таким образом, одним из актуальных направлений является внедрение инновационных технологий информирования населения региона о мерах социальной поддержки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин В.А., Тихонова Н.Е. Бедность в России на фоне других стран // Мир России. 2014. № 4. С. 59–95.
2. Бобков В.Н., Матвеева Т.А. Влияние монетарной и немонетарной бедности домохозяйств экономически активного населения на удовлетворенность трудом // Экономика региона. 2014. № 14. С. 93–98.
3. Жаромский В.С. Оценка бедности населения и пути ее снижения // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 1. С. 92–105.
4. Зубец А.Н. Количественная оценка относительной и субъективной бедности в России (по данным социологических опросов горожан России) // Социология. № 2. 2019. С. 205–214.
5. Карцева М.А. Многомерная бедность в странах ЕС: индексы риска бедности и социальной исключенности. АРОРЕ // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 74. С. 126–153.
6. Красильникова М.Д. Структура представлений о бедности и богатстве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1997. № 1 (27). С. 23–30.
7. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / под ред. Н.Е. Тихоновой. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 308 с.
8. Ниворожкина Л.И., Овчарова Л.Н. Субъективная оценка бедности: так ли она субъективна? // Общественные науки. 2006. № 1. С. 56–62.
9. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы определения и измерения бедности // SPERO. Социальная политика, экспертиза, рекомендации, обзоры. 2012. № 16. С. 15–38.
10. Проект региональной программы снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в Республике Башкортостан. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/>
11. Слободенюк Е.Д. Факторы абсолютной и субъективной бедности в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 3-4. С. 82-92.
12. Слободенюк Е.Д. Глубокая бедность в России: специфика объективного и субъективного положения и запросы к социальной политике // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 4. С. 26–38.
13. Терборн Й. Мир. Руководство для начинающих / пер. с англ. Е.М. Горбуновой, Л.Г. Титаренко; под науч. ред. С.М. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 336 с.
14. Therborn G. Inequalities of the World. London: Verso, 2006. 332 p.
15. Townsend P. Poverty, Social Exclusion, and Social Polarisation: The Need to Construct and International Welfare State. World Poverty, New Policies to Defeat an Old Enemy / P. Townsend and D. Gordon (eds.). Bristol, UK: Polity Press. P. 3–24.
16. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. Journal of Social Policy. 2011. No. 42 (2). P. 416–418.
17. Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2019. 96 с.
18. Шевяков А.Ю. Социальное неравенство, бедность и экономический рост // Общество и экономика. 2005. № 3. С. 5–18.
19. Шаховская Л.С., Климкова К.О. Институционализация бедности в России: можно ли остановить этот процесс? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 3. С. 67–78.
20. Шаховская Л.С., Климкова К.О. Бедность как экономическая категория: институциональный подход / Проблемы достижения хозяйственной устойчивости и социальной сбалансированности: императивы экономической политики: монография / под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. 2017. С. 58–66.
21. Шугаева И.В. Направления формирования комплексной региональной политики по преодолению бедности // Ученые заметки ТОГУ: электронное научное издание. 2020. Т. 11, № 2. С. 220–226.

Поступила в редакцию 07.10.2020

Ахметьянова Римма Анасовна, кандидат социологических наук, руководитель
Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала
ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»
450008, Россия, г. Уфа, ул. Кирова 15
E-mail: ahmetyanovara@isi-rb.ru

R.A. Akhmetianova

THE PROBLEM OF POVERTY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN (RESULTS OF SOCIOLOGICAL STUDIES)

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-4-385-392

The paper is devoted to the analysis of subjective poverty in the Republic of Bashkortostan. The limitations of monetary and the advantages of subjective approaches in measuring poverty are well founded. Based on the data of sociological surveys conducted by the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan in 2015-2020, a higher level of subjective poverty has been determined as well as an absence of positive dynamics in the reduction of this indicator. Four surveys showed comparable poverty rates, confirming the objectivity of the differences with official statistics. At the same time, the socio-demographic profile of the recipients of targeted social assistance is fully correlated with the profile of social poverty derived from the sociological survey. It has been shown that the high level of subjective poverty is due to the displacement of economically active population groups into it, following the deterioration of their material situation. The highest incidence of poverty was the low level of wages and the inability to find better jobs. The level of demand and the actual material situation in the social strata of the data leads to widespread poverty. It is argued that sex and age characteristics, place of residence, level of education, presence of children in the family are factors that contribute to the risk of falling downward social mobility among the poor. The study made concrete proposals to reduce poverty in the region.

Keywords: poverty measurement methodology, monetary poverty, subjective poverty, poverty factors, integrated social policy.

Received 07.10.2020

Akhmetianova R.A., Candidate of Sociology, Head of Center for Social Development and Human Capital Formation Studies
State Autonomous Scientific Institution "Institute of strategic research of the Republic of Bashkortostan"
Kirova st., 15, Ufa, Russia, 450008
E-mail: ahmetyanovara@isi-rb.ru